

Человек в постели уже глубоко уснул.

Дождь за окном постепенно стихал.

В воздухе появилась прохлада. Фу Цзюэчжи наклонился и поправил одеяло, которое Чжао Нань во сне превратил в нечто совершенно бесформенное.

Затем опустил полог, надёжно скрывая вместе с ним и спящего внутри человека.

Лоу Чжоу ждал за занавесью и не произносил ни слова.

Лишь когда Фу Цзюэчжи вышел из спальни и бросил на него короткий взгляд, тот понимающе кивнул.

Княжеский супруг благополучно вернулся.

А значит, пришло время как следует свести кое с кем счёты.

Передний зал книжного павильона.

Сегодня всё выглядело непривычно.

Ни одного из советников, обычно заполнявших комнату, не было. Лишь Фу Цзюэчжи сидел в кресле наставника и молча смотрел на раскрытую на столе счётную книгу.

Кун Чжимин стоял на коленях ниже помоста, сохраняя безупречно серьёзное выражение лица.

— Ваш подчинённый по счастливой случайности сумел вернуть книгу, но не смог обеспечить безопасность княжеского супруга. Вины с меня это не снимает.

Он сформулировал просьбу красиво:

— Осмелюсь просить зачесть заслугу против проступка. Награды от князя не прошу. Прошу лишь вернуть мне доброе имя.

Для учёного человека что может быть важнее, чем оставить после себя честное имя в истории?

Кун Чжимин был тайной фигурой Фу Цзюэчжи внутри управления столичной стражи. Теперь Линь Ши сидел в тюрьме, и все приглашённые советники при нём неизбежно попадали под подозрение и становились мишенью слухов.

Пусть положение Кун Чжимина было невысоким, достоинство у него оставалось.

Как можно было смириться с подобными обвинениями?

Он низко опустил голову и тяжело ударился лбом о пол, ясно показывая своё намерение.

Тучи за окном ещё не разошлись, но мир уже понемногу светлел.

Фу Цзюэчжи смотрел на него без малейшей эмоции.

Палец упирался в переносицу. Князь задумчиво постучал им несколько раз, и по выражению лица было очевидно: думает он совсем не о том, о чём говорит.

— Судя по словам княжеского супруга, в те несколько дней ты неплохо о нём заботился.

Кун Чжимин замер.

Он тщательно взвесил скрытый смысл и наконец почувствовал, как огромный камень падает с груди.

Раз Чжао Нань сам упомянул его перед князем — даже несколькими словами, — это уже можно было считать заступничеством.

Кун Чжимин медленно выдохнул и осторожно поклонился.

— Не смею принимать такую похвалу.

Фу Цзюэчжи улыбнулся.

Счётная книга закрылась.

Он чуть откинулся на спинку кресла и ровно сказал:

— Наньцзянские шпионы похитили его внезапно. В этом тебя действительно трудно винить.

— У господина Куна есть заслуга. Награду, которую я должен дать, ты получишь полностью.

На губах появилась почти улыбка.

После короткой паузы Фу Цзюэчжи добавил:

— Наказание — тоже.

То есть жизнь ему всё-таки оставят.

Кун Чжимин поспешно поблагодарил за милость.

Как раз в этот момент Чэнь Пин вошёл с новым докладом.

Кун Чжимин посмотрел на зажигаемые свечи, несколько раз всё обдумал и всё-таки заговорил:

— За те дни на складе княжеский супруг довольно много беседовал только со мной.

Он по-прежнему не поднимал головы, вспоминая их разговоры.

Чжао Нань явно пытался переманить единственного человека, который хотя бы наполовину принадлежал Дачану.

Смысл его слов почти всегда сводился к одному:

«Наньцзян — место плохое. Не возвращайся с ними. Давай мы с тобой соберём вещи и вместе сбежим».

Но если прислушаться внимательнее, обнаруживалась странность.

О самом Наньцзяне Чжао Нань знал удивительно мало.

Тогда Кун Чжимин насторожился и запомнил этот момент.

Теперь он решил осторожно доложить о нём.

— Хотя княжеский супруг родом из Наньцзяна, мне кажется... — Кун Чжимин слегка кашлянул. — Он как будто почти не знаком с собственной родиной.

Пальцы Чэнь Пина, зажигавшего свечу, дрогнули.

Горячий воск капнул прямо на ладонь.

Он не смел посмотреть на Фу Цзюэчжи, но краем глаза заметил, как высокая фигура на мгновение застыла.

Затем князь небрежно произнёс:

— Все выйдите.

На банкете Фухай, защищая Чжао Наня, получил удар в живот насквозь.

К счастью, жизнь у старого евнуха оказалась крепкой. Теперь он хотя бы мог лежать в постели и ждать, пока рана затянется.

Поэтому в последние дни рядом с Чжао Нанем чаще всего появлялся старший управляющий Чэнь Пин.

— Мой прежний двор до сих пор не привели в порядок?

Чжао Нань загадочно понизил голос и с видом человека, устраивающего выволочку, заявил:

— Что-то у вас эффективность невысокая.

Чэнь Пин улыбнулся.

На самом деле затягивать дело приказал князь. Но когда княжеский супруг спрашивал напрямую, Чэнь Пину оставалось только отвечать расплывчато:

— Пока нет.

Чжао Нань вовсе не собирался лично контролировать ремонт, поэтому больше не допытывался.

За эти три дня его волновало другое.

Фу Цзюэчжи будто внезапно изменился.

Начал ложиться немного раньше и вставать немного позже.

А сегодня дошло до невероятного: даже Чжао Нань — настоящий бездельник, любивший поздно ложиться и поздно вставать, — умудрился застать его утром в постели.

Сначала Чжао Нань сохранял каменное лицо.

Потом вспомнил утро — и от стыда закрыл лицо руками.

В спальне и раньше служанки постоянно меняли лёд, но Чжао Наню всё равно казалось, что

после засыпания становится жарковато.

Сегодня утром он сонно открыл глаза...

И увидел рядом белоснежную нижнюю одежду Фу Цзюэчжи.

Судя по рельефу под тканью — примерно в районе талии и живота.

В общем, очень близко.

Мозг Чжао Наня мгновенно завис.

Жар ударил прямо в макушку.

И тут сверху опустился палец и убрал прилипшие к его лицу растрёпанные волосы.

Фу Цзюэчжи, похоже, тоже только проснулся. Взгляд был расслабленным, между бровей ещё сохранялась сонная усталость.

Он приподнялся, наклонил голову и несколько секунд прищурившись рассматривал Чжао Наня.

Потом улыбнулся.

Голос был низким и хрипловатым:

— Похоже, этой ночью супруг снова придумал новый способ спать.

Чжао Нань:

— ...

Вот почему ему постоянно было жарко.

Оказывается, он просто во сне заползал прямо на Фу Цзюэчжи.

Проклятая манера спать!

Чжао Нань сильно потёр лицо и заставил себя вырваться из позорных воспоминаний.

Чэнь Пин наблюдал за тем, как выражение княжеского супруга меняется одно за другим, и заботливо налил ему прохладного чая, снимающего внутренний жар.

Чжао Нань сидел в галерее на ветерке и постепенно успокоился.

Затем начал гадать, почему Фу Цзюэчжи перестал уходить затемно и возвращаться ночью.

Он взял веер и принялся энергично обмахиваться.

— Князь в последнее время расслабился или на него кто-то заклятие навёл?

Чэнь Пин кашлянул и совершенно серьёзно ответил:

— Недавно князь временно исполнял обязанности командующего столичной стражей и слишком переутомился... Плюс события на банкете. Его Величество приказал князю вернуться

домой и как следует отдохнуть. Несколько дней можно не являться на утренний дворцовый приём.

Звучало очень благопристойно.

На деле император тогда на банкете пережил покушение и, возможно, внезапно почувствовал, насколько острым оказался клинок по имени Фу Цзюэчжи.

Появились подозрения.

И понадобился способ немного сбить его влияние.

Чжао Нань всё-таки учил историю.

Императоры особенно любят возвращать власть именно так: снаружи — идеальное взаимопонимание государя и сановника, внутри — желание подрезать крылья.

Он ещё быстрее замахал веером и мысленно начал ворчать.

Все видят, сколько делает Фу Цзюэчжи.

На его столе каждый день лежат документы высотой почти в два чи. Только закончил одну стопку — приносят новую.

Он встаёт затемно, ложится за полночь.

Если бы в сердце не было заботы о Дачане, кто добровольно стал бы гробить здоровье ночами?

Говорят, идеальные государь и подданный подобны рыбе и воде.

А императоры всё равно больше всего любят убрать осла сразу после того, как закончилась работа на мельнице.

Чжао Наню стало неприятно.

Он сам собой начал возмущаться за Фу Цзюэчжи.

Подошло время обеда.

Вдали появилась цепочка служанок с блюдами. Они быстро вошли в беседку и начали накрывать стол.

Чжао Нань всё ещё мысленно защищал несправедливо обиженного князя и совершенно естественно спросил:

— А князь не придёт есть?

Вокруг громко пели цикады.

Чэнь Пин услышал вопрос и невольно улыбнулся.

Когда отношения между двумя хозяевами хорошие, слуги только рады.

Но он давно служил Фу Цзюэчжи и прекрасно знал его привычки.

— Князь сейчас в кабинете и не любит, когда его отвлекают.

Больше Чэнь Пин ничего объяснять не стал и позвал евнухов подавать блюда.

— Господину не стоит ждать. Сначала поешьте сами.

Чжао Нань замер.

Вот видите?

Император с ним так поступил, а Фу Цзюэчжи всё равно продолжает работать.

Чжао Нань покачал головой и тяжело вздохнул.

Хватит пахать.

Не стоит оно того.

Сначала надо поесть.

Он с невероятной скоростью вскочил и побежал в сторону кабинета.

Ясный голос донёсся издалека:

— Я его позову! Сейчас вернусь!

<http://bllate.org/book/19943/1983930>